

К счастью, штаны в эпоху Великого Хэн не имели открытой промежности. Гу Юаньбай также приказал сшить боковые стороны нижней одежды, чтобы, даже если халат был поднят, штаны были одним целым.

После того как Сюэ Юань сел на лошадь, он оценил, что кожа на ней покраснела, но ожогов быть не должно.

Гу Юаньбай не любил быть таким нежным, но кожа на его теле все же была нежной. Чем больше его баловали, тем больнее и некомфортнее он себя чувствовал. Дворцовые слуги и врачи, окружавшие его, всегда держали при себе всевозможные лекарства, чтобы предотвратить проблемы.

Сюэ Юань взял лекарство и протянул руку.

Лекарство, которое дал ему Тянь Фушэн, на ощупь было очень холодным.

В тени Сюэ Юань увидел белую кожу молодого императора, мягкую, как тофу. Это был второй раз за всю его жизнь, когда он заботился о ком-то другом, и его руки были безрассудны. Когда он надавил сильнее, император пнул его, втянул холодное дыхание и сказал: "Полегче".

После пинка Сюэ Юань больше не хотел заботиться о нем. Он смахнул пыль со своей одежды, на лбу выступил мелкий пот. Он не знал, вздыхать ему или изображать нетерпение. "Я был слишком груб?"

Гу Юаньбай рассмеялся и сказал: "Страж Сюэ, у тебя такие грубые руки, что кажется, будто наша кожа скребет по камню, когда ты к нам прикасаешься".

На ладонях Сюэ Юаня было много толстых мозолей и мелких шрамов. У него были руки солдата, и, естественно, их нельзя было назвать прекрасными. Сюэ Юань подумал про себя: "Все мое тело такое грубое, может быть, единственное мягкое место - это мой язык?"

-Но использовать язык для нанесения лекарства Гу Юаньбаю? Забудьте, у Сюэ Юаня еще не было такого хобби.

Сюэ Юань использовал самую мягкую часть своего мизинца и самую легкую силу, на которую только был способен, чтобы нанести мазь на императора. Гу Юаньбай нахмурился и пожалел, что позволил ему прийти.

Покончив наконец с лекарством, оба вздохнули с облегчением. Кожа на внутренней стороне бедер Гу Юаньбая была горячей и жгучей, а лекарство казалось холодным. Подавленный контрастом, он даже не мог приложить достаточно усилий, чтобы встать. Гу Юаньбай сказал: "Ты все еще не опустил мой халат?"

Сюэ Юань криво улыбнулся и, видя, что у императора все еще плохое выражение лица, сказал: "Император, не могли бы вы улыбнуться этому чиновнику?"

Гу Юаньбай фыркнул, не в силах сдержать своего веселья. "Какая наглость!"

Он наконец улыбнулся, его брови взметнулись вверх, что было необычно для человека, который нес тяжелый груз в своих осенних руках. Это была не слабая или вежливая улыбка, которую он обычно носил, а простая улыбка, вызванная Сюэ Юанем.

Сюэ Юань некоторое время смотрел на его улыбку и почувствовал зуд в сердце. Он опустил голову и молча продолжил приводить в порядок одежду Гу Юаньбая. На полпути, когда его руки держали одежду, он обнаружил, что лекарство все еще сохнет, поэтому он наклонился вперед и положил голову между ног молодого императора, дуя на то место, где мазь еще не высохла.

Горячее дыхание, которым он дул на холодную мазь, заставило бедро Гу Юаньбая задрожать. Гу Юаньбаю не понравилось такое положение, когда его держат под ладонью, поэтому он одной рукой уперся в землю, а другой схватил Сюэ Юаня за волосы, крепко прижал его к себе и сказал безразличным тоном: "Поторопись".

У Сюэ Юаня заболела кожа головы, и он злобно усмехнулся. "Я только что открыл рот, чтобы подуть на свеженанесенную мазь. После дуновения на левую сторону, мне еще нужно дуть на правую сторону, я ничего не могу сделать."

Вокруг никого не было. Все было тихо, тени деревьев и цветов загораживали их от взгляда, и никто не мог их увидеть. Гу Юаньбай сел и посмотрел вниз. "Значит, получается, что он все-таки покраснел".

Кожа и так была натерта до красноты, а после, когда к ней прикоснулись грубые руки Сюэ Юаня, краснота стала еще сильнее.

Сюэ Юань прикоснулся к нежной коже, которая на ощупь была мягкой и приятной. Он не знал, что покраснение также связано с его грубыми руками. Он спокойно спросил: "Все еще болит?".

Гу Юаньбай нахмурился. "Вернись и сообщи слугам".

Когда все почти высохло, Сюэ Юань снова разложил одежду Гу Юаньбая. Затем он внезапно опустил свое тело на Гу Юаньбая, обхватил его руками, подтянул к себе и решительно встал.

Лицо Гу Юаньбая потемнело, и он собрался бороться, чтобы вырваться. Сюэ Юань высвободил руку и похлопал его. Неожиданно он похлопал его по попе. "Император, теперь вы не можете ходить или ездить на лошади. Если вы не хотите страдать от боли, вы должны покорно позволить этому чиновнику нести вас".

Гу Юаньбай усмехнулся: "Посмотрим, осмелишься ли ты сделать это снова!"

Сюэ Юань бесстрастно поднял руку и снова похлопал его по плечу, с мрачной улыбкой показав свои клыки. "Я думал, Вашему Высочеству нравится, когда его похлопывают."

"Если Ваше Величество хочет, чтобы я еще немного похлопал, подождите, пока мы вернемся во дворец", - терпеливо и медленно сказал Сюэ Юань. "Не нужно торопиться, мне сейчас нужно держать вас обеими руками".

Гу Юаньбай рассердился.

В это время рядом никого не было. Две руки, которыми Сюэ Юань держал его, были словно сделаны из железа. Гу Юаньбай не мог вырваться из рук Сюэ Юаня, и он догадался, что Сюэ Юань думал о том же, поэтому и вел себя сейчас так дерзко.

Неужели он думал, что в этот момент его не накажут?

Гу Юаньбай протянул руку, схватил Сюэ Юаня за воротник и резко потянул его за вырез вниз. Сюэ Юань склонил голову и снисходительно посмотрел на молодого императора.

Не имея силы в руках, он не смог бы ущипнуть Сюэ Юаня за шею. Гу Юаньбай притянул Сюэ Юаня ближе, наклонился, обхватил шею Сюэ Юаня и укусил.

Когда зубы впились в шею, кровь мгновенно потекла. Брови Сюэ Юаня скрутило от боли, вены пульсировали, и он не смог удержаться от того, чтобы не приложить немного силы руками.

Это чертовски больно.

Пальцы Сюэ Юаня впились в кожу императора. Почувствовав боль, император оскалился, кровь потекла из уголка его рта и капала на воротник мундира, окрашивая белую ткань в красный цвет.

Гу Юаньбай, с полным ртом запаха железа, почувствовал удовлетворение и ослабил хватку, слизывая кровь, оставшуюся на губах. Уголок его рта холодно приподнялся. "Ты все еще смеешь?"

Кровь на его верхней губе принадлежала Сюэ Юаню, и это была кровь Сюэ Юаня, которую он слизывал кончиком языка. Меридианы Сюэ Юаня* словно разрывались от боли, а веко подергивалось. Услышав слова императора, он фальшиво ухмыльнулся и спросил: "Ваше Высочество, теперь вы чувствуете себя комфортно?"

(* - Система меридианов - это концепция традиционной китайской медицины. Меридианы - это

пути, по которым течет жизненная энергия, известная как "ци")

Гу Юаньбай снова укусил его.

Сюэ Юань зашипел.

Гу Юаньбай захватил целую страну. Обычно его не раздражали и не раздражали глупые вещи и глупые люди. Однако иногда он завидовал Сюэ Юаню. Почему он был здоровее его, да еще и смел вести себя более безумно, чем он?

Он откусил кусок со всей силы, используя все раздражение в своем сердце. Кровь хлынула ему в рот, покрывая его плотоядной злобой, но Гу Юаньбай почувствовал, как давление в его сердце внезапно ослабло.

Он мог выплеснуть все напряжение против Сюэ Юаня.

Потому что Сюэ Юань мог это выдержать.

Гу Юаньбай вытер рот, взял Сюэ Юаня за подбородок и повернул его лицо к себе. "Проводи нас как следует, не упрямься. Мы говорим тебе слушаться, а ты не слушаешься, наоборот, теперь ты покорнее собаки".

Сюэ Юань рассмеялся, прижав руку к двум кровавым следам от укусов на шее. "Этот слуга изначально просто хотел обнять Ваше Высочество, чтобы пойти во дворец".

Гу Юаньбай поднял брови и потянулся к ране на шее Сюэ Юаня: "Больно, не так ли?".

Сюэ Юань честно ответил: "Да".

"Если знаешь, что больно, веди себя прилично", - сказал Гу Юаньбай, - "будь умнее".

Сюэ Юань замолчал. Через некоторое время он сказал: "Разве я не достаточно хорош?".

Гу Юаньбай снова надавил на рану, Сюэ Юань скривил рот и сказал: "Я и так вел себя очень хорошо, Ваше Величество".

"Веди себя еще немного лучше". Гу Юаньбай улыбнулся. "Нам нравятся хорошо ведущие себя люди".

Сюэ Юань сжал брови и выглядел очень мрачным.

Значит, тебе нравится Чу Вэй?

Поэтому ты улыбаешься ему, когда видишь его?

Разве ты не знаешь, что у него плохие намерения?

Сюэ Юань почувствовал удушье в своем сердце и упрямо понес Гу Юаньбай обратно в спальню. Слуги, ожидавшие здесь, испугались, увидев кровь на шее Сюэ Юаня, и у них ослабли ноги. Тянь Фушэн уже собирался броситься на поиски императорского врача, но Гу Юаньбай остановил его. "С нами все в порядке".

Тянь Фушэн повернулся и посмотрел на Сюэ Юаня, у которого вся шея была в крови. Сюэ Юань с неприятным выражением лица жестко ответил: "Не нужно".

Видя, что Сюэ Юань ранен, охранники хотели выйти вперед, чтобы забрать Гу Юаньбая у Сюэ Юаня. Но Сюэ Юань обошел их и положил Гу Юаньбай на кровать.

На ярко-желтых простынях с драконьим узором лежала бледная красавица. Сюэ Юань взглянул на Гу Юаньбай, откинул халат и вытер кровь на шее.

Он вытирал все больше и больше, и его халат окрасился кровью. Сюэ Юань подумал про себя, что у него все еще острые зубы.

После того как императору оказали помощь, кто-то попытался дать Сюэ Юаню лекарство.

Сюэ Юань отказался, взмахнув рукой. Высокий человек подошел к кровати дракона и встал на нее, словно только что вышел из лужи грязи и крови.

Гу Юаньбай поднял веки и посмотрел на него. "Почему у тебя до сих пор идет кровь?"

Сюэ Юаню было все равно. Он только хотел сказать: "Не можете ли вы просто посмотреть на меня с большей радостью?".

Люди вокруг были заняты, но у кровати дракона было тихо, и никто не беспокоился. Гу Юаньбай нахмурился.

<http://bllate.org/book/15154/1338839>